

Особенности современного этапа развития и реформирования экономики Узбекистана

Мухаммедов Мурод Мухаммедович – доктор экономических наук, профессор
Кафедра экономической теории факультета экономики,
Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд

Целями проводимых в настоящее время масштабных реформ в Республике Узбекистан являются: экономическое, социально-политическое, духовное возрождение страны; рост и процветание отечественной экономики; обеспечение на этой основе благосостояния и достойной жизни народа; развитие демократических институтов; укрепление государственности и порядка в стране.

Начало экономических реформ оказалось достаточно успешным: была проведена либерализация цен, обменного курса и торговли. Однако, в целом результаты, достигнутые в области макроэкономической политики и производства, были незначительны, чтобы бизнес и население могли их в достаточной мере ощутить. Рост промышленного производства трудно было считать устойчивым и надежным. Продолжался спад, хоть и меньшими темпами, инвестиций в основной капитал. Бизнес по-прежнему угнетался высокими налогами. Производственные фонды предприятий изнашивались, теряли дееспособность.

Для устранения последствий рыночных реформ предложены следующие меры:

- снижение налогов;
- проведение реформы государственного управления;
- проведение децентрализации экономической политики. Сокращение избыточного присутствия государства в экономике и защита частной собственности;
- поддержка инвестиций и достижение его роста и структурной перестройки производства, способного обеспечить модернизацию;
- усиление правовой защищенности граждан и организаций в сфере экономики;
- существенное укрепление и расширение производственной и жилищно-коммунальной инфраструктуры;
- развитие человеческого капитала;
- переход на инновационный путь развития;
- развитие малого предпринимательства и частного бизнеса;
- развитие внешнеэкономической деятельности.

С целью извлечения полезного урока и целесообразности проведения в стране широкомасштабных экономических реформ, проведём сравнительный анализ исторических событий, которые произошли в последнее время в Узбекистане и в Китае. Анализ исторических параллелей на примере этих стран, схожесть ситуаций, которые пережили эти страны, примерно одинаковый уровень социального и экономического развития, равные стартовые условия для перехода к рыночным отношениям наводит на мысль, что исторические повороты зачастую зависят от личностей, наделенных властными полномочиями, от их

характера, воли, таланта, оценки реалии, особенностей времени, понимания необходимости перемен и решимости их осуществлять.

Известно, что в Китае, после смерти Мао Цзедуна к власти пришёл Хуа Гофэн, который взял курс на продолжение линии Мао, не учтя уроков десятилетнего застойного кризиса экономики. Радикальные изменения в экономике Китая начались после прихода к власти Дэн Сяопина.

В 1977 году Дэн Сяопин, чуткий на дыхание времени, отказался от идеи "пролетарской диктатуры" и пошел по пути реформирования, модернизации экономики Китая, открытости и внедрения иностранных инвестиций. Согласно его идеи внимание обращалось на реформирование четырех направлений: сельское хозяйство, промышленность, армия и наука. Его лозунги и формулы были просты и доходчивы, а именно: «люди должны в этом году жить лучше, чем в прошлом году» или "кот черный или белый, лишь бы мог поймать мыш".

Примерно такая же ситуация как и в Китае, возникла и в СССР в своё время после смерти Л. Брежнева в 1981 году. Его последователи Андропов, Черненко, Горбачёв были инертны, далеки от требований нового времени, продолжали старый избитый курс, не отвечающий требованиям нового веяния времени. Они продолжали мыслить и жить при закрытых дверях, присущей уровню тогдашней общественной мысли. Поистине в СССР в то время не хватало своего Дэн Сяопина, способного делать крутые повороты в истории.

С первого дня Независимости Узбекистана, руководитель страны в лице первого Президента И.А.Каримова, был таким же волевым новатором, автором перехода к рыночной экономике как Дэн Сяопин. Отнеся его в число реформаторов, нам есть основания сравнить исторические условия развития Китая и Узбекистана в конце XX и в начале XXI века. Изучение проводимых реформ лидерами Китая и Узбекистана, Дэн Сяопином и И.А. Каримовым, оценить их как реформаторов, деятельность которых происходило в условиях отказа от политики диктатуры пролетариата в Китае, тоталитаризма и командной экономики в Узбекистане. Целью этих реформаторов было принятие решения перехода к рыночной экономике. И.А.Каримов, проводя реформы экономики Узбекистана, действовал в условиях, когда тоталитаризм и командная экономика исчерпала свой политический авторитет в связи с распадом СССР, а в Китае реформы происходили в условиях давления партийной бюрократии и непорочности «реального социализма».

Спустя годы мы стали свидетелями расцвета и процветания Китая и Узбекистана, более того, их тес-

ное сотрудничество во всех областях социально-экономической и гуманитарной жизни. Это самый убедительный факт выдающихся заслуг лидеров двух стран.

Усиливая сказанное, добавим, что нынешний Председатель Китая Си Цзиньпин, встречаясь в Ташкенте с первым Президентом И. А. Каримовым, отметил незаурядные способности И. А. Каримова и высказал мнение, что у него есть чему поучиться.

Для того, чтобы глубже познать те реалии, которые происходят в современном Узбекистане, обратим свои взоры на особенности проведенных реформ в Китае, который на рубеже 80-х годов столкнулся с необходимостью кардинальной смены экономического курса. На институциональные преобразования Китая сильно повлияли успехи экономического развития Японии, Южной Кореи, Тайваня, Гонконга и Сингапура.

Узбекистан, спустя десятилетия после начала экономических реформ в Китае, достиг независимости и пошел по пути реформ и создания в стране современного рыночного хозяйства. А в Китае в конце 70-х годов в результате «культурной революции» ослабли административно-государственные и хозяйственные институты. Позиции партийной и государственной бюрократии были сильно подорваны, резко ослабло влияние идеологических догм среди населения [1, с.679-680].

Основная часть населения Китая страдала от низкого уровня жизни. Поэтому изначально была определена главная цель предстоящей реформы: «Конечная цель реформы состоит в том, чтобы в значительной степени способствовать развитию общественных производительных сил, добиться процветания и могущества государства, благосостояния и счастья народа» [2, с.10]. Население было привержено к переменам. Это избавило реформаторов от обвинения в покушении на социальные завоевания трудящихся и социалистического строя. Нечто подобное сложилось в восьмидесятых, в начале девяностых годов в Узбекистане, связанное с ухудшением положения трудящихся масс. Для убедительности обратим внимание читателя на одну характерную цитату из книги первого Президента И.А.Каримова «Узбекистан на пороге достижения независимости»: «Как показывает статистика, – отмечает он, – сегодня в Узбекистане проживает около 8,8 млн. человек, или 45 процентов населения, доходы которых в расчете на душу населения не превышают 75 рублей. А если учесть, что прожиточный минимум составляет, по расчетам специалистов, около 85 рублей, то можете судить сами, как трудно этим людям сегодня сводить концы с концами. ...Нельзя считать нормальным положение, когда только 5 процентов сельских жителей обеспечены канализацией и водопроводом, около 50 процентов – нормальной питьевой водой, 17 процентов – природным газом и т.д.» [3, с. 47-49].

Дэн Сяопин и его соратники не понаслышке знающие о голоде, являлись из революционеров первого поколения, а значит старой закалки, обладающих недюжинным интеллектуальным и политическим опытом, способных гибко и осторожно продвигаться к цели, отказываясь, в случае необходимости от зако-

стенелых догм. Этим самым они кардинально отличались от советской партийно-государственной элиты, на возможностях которой крайне отрицательно сказались сложившиеся за семь десятилетий партийная система негативного отбора и продвижения кадров, которая в итоге погубила СССР [1, с.680].

Теперь ответим на вопрос, почему в Китае реформы были восприняты. В Китае 80 процентов населения состояло из крестьянства, которое не утратило традиционное трудолюбие, хозяйственные навыки и коммерческую сметку. Сохранились негосударственные предприятия, значительное число торговой и промышленной буржуазии. Печально, что в бытность СССР растерялось традиционное трудолюбие крестьян из-за создания колхозов и пренебрежения принципами материального стимулирования и адекватного вознаграждения конечных результатов труда. Однако в Узбекистане более 60 процентов населения составляло крестьянство, которое в трудных условиях выживания не утратило свое трудолюбие и ответственное отношение к работе. Эти качества сельского труженика в определенной степени сохранились даже в условиях тоталитаризма и насаждения колхозного строя. Более того, коммунистическая идеология была воспринята им так себе, без особой восторженности, ввиду глубоких корней национального менталитета.

В проведение реформ в Китае активно включились зарубежные китайцы – Хуацяо. Огромные финансовые возможности, профессионализм и коммерческий опыт были востребованы, благодаря «политике открытости» Дэн Сяопин. Это дало колоссальный импульс китайским реформам. Более того, реформаторам удалось быстро укрепить авторитет государства внутри страны и у «зарубежных соотечественников» – Хуацяо, благодаря задействования потенциала национализма.

Нечто схожее было и в Узбекистане, но без участия зарубежных соотечественников, ибо активная миграция населения происходила позднее, чем в Китае. Негативные факторы, задержавшие процесс реформ в Китае, также схожи с условиями, сложившимися в Узбекистане. Дело в том, что традиционная склонность китайцев к уважению и подчинению иерархической власти, чиновничеству, приоритет общественных ценностей над личными, сохраняла жесткую вертикальную власть. Однако, как отмечает американский социолог Чжоу Сюэнуан, Китай, несмотря на высокую степень централизма в политике и идеологии, «по существу состоит из слабо связанных между собой эгоцентричных местных структур» [1, с.682]. Склонность и уважение подчинения, элементы эгоцентризма были и в нашей стране, которые вопреки желаниям до сих пор служат негативным фактором сдерживания реформ. Примером этого феномена служит факт борьбы против коррупции, который не возымеет успеха без широкого участия общественности.

Уже в ходе перестройки аграрного сектора Китая, началось стихийное создание институциональных основ рыночной экономики. Китай не ввёл частную собственность на землю. Крестьянам давали в долгосрочную аренду земельные участки (в среднем по 0,42 га на хозяйство). Система семейного подряда

развивалась настолько динамично, что этот процесс происходил даже вопреки партийных установок тех лет. В 1983 году фактически был завершён переход крестьян на рельсы единоличного хозяйствования. Глубоко продуманная и успешно реализованная реформа сельского хозяйства Китая за короткий срок дала весьма ощутимые практические результаты. Она возымела огромное значение для оживления сельской экономики, ускорения поворота сельского хозяйства к специализации, обобществлению, товарности, урегулирования производственной структуры в деревне, повышения экономической эффективности производства, решения продовольственной проблемы в стране [2, с.685].

В сельском хозяйстве Узбекистана происходили те же самые процессы, которые происходили в Китае. Однако, эти процессы в Узбекистане происходили при непосредственном участии государства, без стихийного движения крестьян. Это видимо было необходимым условием поддержания стабильности в трудных условиях переходного периода.

Весь урожай сверх оговоренного объёма, закупаемого по установленным ценам, поступал в распоряжение товаропроизводителей – китайских крестьян. Более того, с 1985 года государство отказалось от централизованного административного распределения аграрной продукции и материального обеспечения деревни в пользу рыночного механизма. Продажа и субаренда земли официально запрещалась. Но не официально нелегальная аренда земельных участков под залог происходило без участия провинциальных властей. Аграрные реформы в деревне вызвали рост избыточной рабочей силы – 130 млн. человек. По признанию российского китаеведа В. Г. Гельбрас, это была настоящая «шоковая терапия» [1, с.685]. При всех недостатках, реформирование аграрной сферы создало материальную, финансовую, кадровую и социально-политическую базу для рыночной трансформации всей экономики Китая.

В условиях реформирования сельского хозяйства Узбекистана происходило почти тоже самое. Положение усугубилось тем, что невозможно было избежать роста безработицы в деревне. Хотя государство всячески старалось избежать «шоковую терапию», избыточная рабочая сила стала источником активной миграции населения. Удельный вес численности населения, занятого в сельском хозяйстве сократился от 41,9 процентов в 1991 году [4, с.87] до 27,2 процентов в 2017 году [5, с.38].

Аграрное производство в Китае было малоэффективно, поэтому крестьяне сочетали труд на земле с какой-либо производственной деятельностью, в большинстве случаев связанной с переработкой сельскохозяйственной продукции собственного производства. Так стала развиваться сельская промышленность. Ее бурный рост придал мощный импульс экономике Китая. Если темпы роста государственной промышленности в 80-90-х годах составили 2,5 – 12 процентов, то темпы роста сельской промышленности были в пределах 21 – 134 процентов [1, с.688]. В то же время эти преобразования содействовали зарождению среднего класса Китая.

В аграрном секторе Узбекистана постепенно формировались фермерские хозяйства в отличие от единичных хозяйств. Были отдельные эпизоды сельского кустарничества, но это не доросло до уровня сельской промышленности. Хотя государство и проводило политику создания многоотраслевых фермерских хозяйств, но ничего из этого не вышло: толи экономические условия крестьян в Узбекистане не были настолько тяжелы как в Китае, толи не хватило у наших крестьян смекалки китайцев.

Всё же становление рыночных и квазирыночных институтов в аграрной сфере и сельской промышленности, сфере услуг, придало динамизм экономическому развитию Китая, улучшило снабжение населения продовольствием, укрепило внешние экономические позиции, смягчило социальные проблемы. Это дало возможность отложить на время преобразования в промышленности они размывали бы пропагандистский образ идеологически непорочной правящей партии, взявший на себя ответственность за строительство «социализма» с китайской спецификой, перестройка промышленности в рамках традиционного для «реального социализма» методы совершенствования хозяйственного механизма, как и в экономике СССР 80-х годов, завершилась полным провалом. В самом Китае с большой осторожностью относились к слову «приватизация», директора предприятий именно путем приватизации добывались приватизации, прибыли и социализации убытков. По суждению некоторых аналитиков, различия между Западной и Восточной правовой системой таковы, что на Западе правит закон, а на Востоке правят при помощи закона.

Руководство Узбекистана с первых дней Независимости проводило приватизацию, зная о том, что это не идеальная, а может и несправедливая мера, но она проводилась в целях формирования частной собственности, без которой невозможно перейти к рыночным преобразованиям. Реформы осуществлялись почти одновременно в сфере промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта, торговли, общественного питания, туризма. Причём, первостепенное предпочтение отдавалось развитию перспективных отраслей промышленности, таких как электроэнергетическая, топливная, автомобильная, нефтехимическая и т.д.

Аналитики едины во мнении о том, что Китай за последние 40 лет достиг выдающихся успехов в области экономического развития благодаря проведенным эффективным реформам и за этот короткий исторический срок он из бедной страны превратился в одного из мировых экономических лидеров. Допуская сравнительное суждение, отметим, что успехи социально-экономического развития Узбекистана, созданный макроструктурный потенциал за 28 лет, позволить ли нашей стране спустя 12 лет, дойти до нынешнего уровня развития Китая. Безусловно, нет. За все истекшие годы реформирования экономики и перехода к рынку по показателю темпов роста среднедушевого ВВП мы значительно отстаём от темпов роста в Китае. Статистические данные свидетельствуют, что в Китае за истекшие 40 лет после начала экономических реформ, объём ВВП в стране

возрос более чем в 47 раз, а в Узбекистане за истекшие 28 лет (1991–2018 гг.) реформирования экономики он возрос (по ППС) в 8,6 раза. Понятно, что какими бы высокими не были темпы роста ВВП в Узбекистане в последующие 12 лет, объём ВВП в 2030 году по сравнению с объёмом ВВП 1991 года навряд ли может увеличиться в 47 раз. Тем более, в соответствии с концепцией развития Узбекистана до 2030 года, предусмотрено удвоить объём производимого в стране ВВП. Если прогнозы сбудутся, то в 2030 году объём ВВП Узбекистана составит примерно 500–510 млрд. долл. США и увеличится по сравнению с 1990 годом примерно в 18–18,5 раз. Отсюда напрашивается важный вывод о том, что экономические реформы, проведённые в нашей стране на протяжении всех трёх этапов, не были столь результативными и эффективными, например, как в Китае и предопределили острую необходимость проведения масштабных реформ на качественно новой основе.

В настоящее время 73 процентов общего производства Китая находится в сфере частной собственности, преобладают экономическая инициатива, приобретение к рынку, конкуренция. Аграрный сектор Китая занимает ведущее место в мире по производству зерновых, хлопка, масла, фруктов, мяса, яйца. Большая часть электронной продукции ныне производится в Китае. Сначала развивалась экономика промышленности центров ближе к морю, а затем остальных территорий. Образовалось большое количество свободных экономических зон, которые стали центрами внедрения современных технологий. Практика образования СЭЗ имеется и в нашей стране.

Однако, было бы уместным отметить, что китайское чудо началось с малого бизнеса. Ныне основная часть экспорта конкурентоспособной продукции приходится на долю малого бизнеса. Опыт китайцев на этом поприще нам следует досконально изучить, ибо участие малого бизнеса в экспорте очень актуальное и является сферой государственной политики. При этом следует обратить особое внимание на то, что неотъемлемыми элементами своего труда китайцы считают низкие цены, качественную продукцию и свой менталитет: трудолюбие и национальное достоинство.

Получивший мировое признание и широкую огласку лозунг Дэн Сяопин «люди должны жить лучше, чем в прошлом году», использует в реалиях Узбекистана и наш нынешний Президент Узбекистана Ш. М. Мирзиёев, который во главу угла своей политики поставил проблему повышения благосостояния народа и доведения его до уровня развитых стран Запада. К сказанному Дэн Сяопинем позволим добавить от себя, что при эффективной государственной экономической политике «люди должны жить лучше, чем они могли бы жить без вмешательства государства в экономику». Известно, что А.Смит

был ярким противником всякого вмешательства государства в экономику и отводил ему роль «ночного сторожа». Мировая практика показывает, что активное вмешательство государства в экономическую жизнь страны допустимо и оправдано лишь в том случае, если такое вмешательство способствует росту благосостояния народа. Коррупцированная власть не только не способствует развитию экономики и процветанию, а напротив, она вредит экономическому росту и повышению благосостояния людей. Об этом более подробно в следующем разделе книги.

А здесь, продолжая ранее высказанные сравнения, отметим, что Дэн Сяопин, как великий реформатор, повернул лицо Китая к процветанию. Наш Президент Ш.М.Мирзиёев, последовательно продолжая курс реформ и формирования в стране современной социально ориентированной модели рыночной экономики Западного образца, по целенаправленности и результативности проводимых радикальных перемен, направленных на доведение Узбекистана до признания мировым сообществом, стоит на сопоставимом уровне с Дэн Сяопином.

Однако, на наш взгляд, было бы несправедливо, если ныне проводимую в стране экономическую политику во главе с Президентом Ш.М.Мирзиёевым принимать за механическое продолжение и дальнейшее развитие курса экономических реформ первого Президента И.А.Каримова. Налицо крупномасштабные реформы и глубокие перемены, способные вывести страну на путь ускоренного развития и процветания. Трудно не согласиться с мнением Игоря Николаичука, эксперта по международной безопасности Центра специальных медиаметрических исследований России, который опрометчиво отметил, что: «Среди политологов, особенно западных, сложилось мнение, что все страны Средней Азии отнюдь не образцы для подражания в социально-политическом отношении. В этом тихом уголке господствует авторитаризм, клановая экономика, широко практикуется примитивная плебисцитарность вместо "подлинной демократии", наблюдается откат "в бедность", постоянное ухудшение состояния с "правами человека", ну и так далее. Подчеркнем, что важным компонентом системы оправданий Запада предъявлять претензии на этот счет являются утверждения о постоянной деевропеизации государств региона. Прогнозируется дальнейшее ускорение этого процесса. Деятельность Мирзиёева наглядно ломает все эти стереотипы» [6]. Действительно, это так. Реальные действия нашего Президента заставляют многих менять свои стереотипы. Очевидно, сам бог усмотрел, чтобы Узбекистан не стал тихой гаванью раздолья и беспечности для разного рода мелких и недостойных правителей, иным, иногда и очень крупным странам, часто грозит такая участь.

Литература:

1. Переходная экономика. - М.: «Экономика», 2005.
2. Реформа хозяйственной системы в КНР. Пер. с кит. /Научн. ред. А.И. Денисов/. - М.: Экономика, 1989.
3. Каримов И.А. Узбекистан на пороге достижения независимости. - Т.: Узбекистан, 2011.
4. Основные тенденции и показатели социально-экономического развития республики Узбекистан в годы независимости (1990–2011 гг.) и прогнозы, рассчитанные на 2012–2015 годы. Статистический сборник. - Т.: Узбекистан, 2013.

www.esa-conference.ru

5. Труд и занятость в Узбекистане. Статистический сборник Госкомстата РУзб. – Т.: 2018.

6. Николайчук И. Реформы в Узбекистане: куда приведет внутренняя политика Мирзиёева. Интернет ресурс: <https://tj.sputniknews.ru/analytics/20170816/1023081099/uzbekistan-reformy-vnutrennaya-politika-shavkata-mirziyeva.html>.